

— Сложно сказать, я и сам осознал это лишь несколько дней назад, пока разбираюсь, — произнес Чжао Минчуань. — Порой две школы сегодня еще мирно беседуют, а назавтра вдруг начинают спорить до хрипоты, готовые вцепиться друг другу в глотки, словно бесы в них вселились. Но по логике вещей, все они люди тертые, повидавшие виды, к тому же сейчас заняты общим важным делом. Им не пристало так горячиться. Разве что кто-то намеренно сеет между ними вражду.

— Неужели альянс-мастер Вань ничего не заметил?

— Что думают в Альянсе боевых искусств, мне неизвестно, — честно ответил Чжао Минчуань. — Подожду еще несколько дней. Если мне действительно удастся что-то выяснить, тогда и доложу главе Альянса, спешить некуда.

Чжу Яньинь кивнул и добавил:

— Я хотел бы спросить у вас еще об одном деле, брат Минчуань. Оно касается молодого господина Таня из банды Цанлан.

— Тань Шуцю? — Чжао Минчуань поставил чашку. — Что, дорогой брат, ты тоже прослышал об этом?

Чжу Яньинь растерялся: «Прослышал о чем?»

Чжао Минчуань постучал пальцем по столу:

— О том, как он прикрывается твоим именем и повсюду нагло врет!

Чжу Яньинь изумился. Надо же, неужели было и такое? Он попросил рассказать подробнее.

На самом деле история была простой. Началось всё с того нелепого случая на террасе Фэнхуан. Чжу Яньинь тогда забеспокоился, как бы Тань Шуцю с горя не наложил на себя руки, и зашел посидеть с ним в чайную. Их заметили многие люди из цзянху. Слухи разлетались мгновенно, обрастая небылицами, и в конце концов превратились в байку о том, что второй молодой господин из усадьбы Чжу и молодой господин банды Цанлан — близкие друзья, готовые делить друг с другом последнее.

Поведение Таня Шуцю тоже заслуживало внимания. Он ничего не подтверждал, но и не отрицал, отвечая туманно и уклончиво. А когда Чжу Яньинь из-за болезни ненадолго задержался в Байтоучэне, Тань Шуцю совсем расхрабрился: на расспросы окружающих лишь многозначительно поддакивал да мычал в ответ.

Еще в Цзиньчэне Чжао Минчуань слышал от самого Чжу Яньиня, что тот знать не знает никакого Таня Шуцю, поэтому наблюдал за происходящим со скептической ухмылкой. Однако остальные-то ничего не ведали! По принципу «нет дыма без огня» к молодому господину Таню стали относиться с небывалым почтением. Кое-кто даже принялся заискивать перед ним, рассыпаясь в лестии и поклонах, — словом, во всей красе разыграли комедию человеческого тщеславия.

Чжу Яньинь лишился дара речи.

— Я сперва хотел его приструнить, — продолжил Чжао Минчуань, — но потом решил, что должен сначала рассказать обо всем тебе. К тому же, хоть Тань Шуцю и поступает скверно, никакого зла он не творит — разве что тешит собственное самолюбие. Вот я и решил пока не

вмешиваться.

Чжу Яньинь не знал, смеяться ему или плакать. Его собственная репутация в цзянху возникла бог весть откуда и как, а теперь объявился еще один сомнительный делец. Впрочем, расспросить Чжао Минчуаня он собирался вовсе не об этом, а о заколдованном лабиринте.

— Я слышал, что позже он покинул отряд и отправился засвидетельствовать почтение мастеру Чаньцзи?

— Да, но опять же благодаря твоей репутации. Иначе как бы скромный молодой господин Тань сумел втереться в доверие к тем высокомерным отпрыскам именитых кланов? — Чжао Минчуань не знал, что Тань Шуцю находится прямо здесь, на крестьянском подворье, и думал, будто тот все еще гостит у мастера Чаньцзи.

Чжу Яньинь спросил имена тех молодых людей из знатных семей. Ими оказались Цуй Вэй, Лю Сиян, Чжао Хунху и Гэ Чанье. Эти четверо покинули ряды Альянса боевых искусств вместе с Танем Шуцю и до сих пор не вернулись.

Чжао Минчуань проговорил с Чжу Яньинем еще какое-то время и поднялся, чтобы откланяться, лишь когда ночь окончательно вступила в свои права. Чжу Яньинь проводил гостя, после чего сразу же постучал в маленькую дверь западного крыла и прямо с порога спросил:

— Говорят, ты прикрываешься моим именем и нагло врешь всем в Альянсе боевых искусств?

Тань Шуцю и впрямь всю дорогу дрожал от страха, боясь, как бы Чжу Яньинь не прознал обо всем и не разгневался. Он даже лелеял робкую мечту: а вдруг за эти несколько дней ему удастся сблизиться со вторым молодым господином Чжу, принести клятву на крови и сделаться закадычными друзьями? Тогда никакие беды были бы ему не страшны. Однако мечты разбились о суровую реальность. За весь путь они не то что не подружились, но и парой слов перемолвиться толком не успели. И теперь, когда его вывели на чистую воду, отпираться не имело смысла. Тань Шуцю лишь виновато промычал в знак согласия и принялся неуверенно оправдываться:

— Я ничего такого не говорил. Честное слово, никогда! Они сами всё выдумали.

Чжу Яньинь не поддался на эту игру слов и с недоумением спросил:

— Чего ты трясешься?

Тань Шуцю застучал зубами:

— Я-я-я боюсь.

Чжу Яньинь потер лоб:

— Раз так боишься, зачем тогда врал?

Тань Шуцю продолжал дрожать:

— Из-за тщ-тщ-тщеславия.

Чжу Яньинь вздохнул.

Тань Шуцю уставился на него с плачущим видом.

Жалкий неудачник, которого в цзянху каждый горазд был пнуть, в одночасье взлетел на вершину и превратился в лакомый кусочек для всех и каждого. Целыми днями только и слышалось: «Брат Тань» да «Брат Тань», отчего у него голова шла кругом. И пусть он понимал, что всё это лишь мираж, просыпаться совсем не хотелось — мечталось погреться в лучах чужой славы хоть еще денек. По правде говоря, даже когда его притащили в сухой лес и бросили в заколдованный лабиринт, он так и не взял в толк: он ведь друг второго молодого господина Чжу и владыки дворца Ли, как кто-то посмел причинить ему вред?

На душе у Чжу Яньиня было смятение.

— Ну ты и...

Тань Шуцю шмыгнул носом:

— Я больше не буду, правда.

Чжу Яньинь присел у стола.

— Не будешь? Еще днем ты узнал, что Альянс боевых искусств уже у подножия горы, но так и не пошел к главе банды Таню, а остался здесь. Неужели снова решил воспользоваться мной?

Тань Шуцю тут же запротестовал:

— Вовсе нет!

— Тогда возвращайся.

Тань Шуцю взмолился со скорбным видом:

— Брат Чжу, прошу тебя, только в этот раз!

Чжу Яньинь выставил вперед палец:

— Не подходи! Сядь на место!

Таня Шуцю лишили возможности броситься в ноги и умолять, так что ему пришлось понуро опуститься на стул. Он уныло признался: хоть он и твердо решил скрыть случившееся в заколдованном лабиринте, придуманное им ранее оправдание — мол, отстал от остальных, заблудился и был вынужден вернуться один — звучало слишком глупо и жалко. Отец за такое пришел бы в ярость, а остальные подняли бы его на смех. Вот он и тянул время, надеясь вернуться в Альянс боевых искусств вместе с Чжу Яньинем и Ли Суем. Тогда можно было бы заявить, будто они случайно повстречали отряд Дворца Ваньжэнь, что звучало бы куда солиднее.

Чжу Яньинь спросил его:

— И долго ты собираешься выезжать за счет чужого авторитета?

Тань Шуцю промолчал. Об этом он как-то не задумывался.

— А как же месть? — продолжил Чжу Яньинь. — Те четверо едва не лишили тебя жизни, ты должен призвать их к ответу. Раз уж не хочешь впутывать главу банды Таня, придется

действовать самому. Не рассчитывать же тебе в этом деле на владыку дворца Ли.

Тань Шуцю побелел от ужаса и замахал руками:

— Да как я посмею!

Чтобы владыка дворца Ли мстил за него? Да такое ему даже в самом безумном сне не привиделось бы!

Чжу Яньинь безжалостно оборвал его:

— Вот и правильно, что не смеешь. Если бы смел, то был бы совсем безнадежен.

Тань Шуцю, выслушав эту суровую отповедь, не нашелся что ответить и лишь еще больше ссутулился, напоминая побитый морозом баклажан.

— В общем, сегодня же ночью ты вернешься и уладишь все дела, — предупредил Чжу Яньинь.

— И больше не смей прикрываться моим именем.

Тань Шуцю никак не унимался и спросил едва слышно, словно комар:

— А... а именем Дворца Ваньжэнь?

Чжу Яньинь с мягкой улыбкой посмотрел на него:

— Сам-то как думаешь?

На лице Таня Шуцю отразилась вселенская скорбь.

Но сколько ни горюй, поделаться ничего было нельзя. Второй молодой господин Чжу казался непреклонным, да к тому же сердитым, так что Таню Шуцю оставалось лишь велеть слугам собирать вещи и готовиться к ночному спуску с горы.

Чжу Яньинь стоял у двери и наблюдал, как тот уныло бредет из угла в угол, похожий на бесплотный дух, растерявший остатки сил, и время от времени мелко вздрагивает. Тань Шуцю явно до смерти боялся того, что ждет его впереди. Чжу Яньиню стало немного жаль его, и он напомнил:

— Те четверо еще не вернулись в основной лагерь.

— Я знаю, — кивнул Тань Шуцю. — Во время похода Альянса боевых искусств приходится терпеть лишения и спать под открытым небом. Они к таким трудностям не привыкли, поэтому еще в пути договорились завернуть в веселые дома, затем пересесть на лодку и проплыть на восток по реке Байлунцзян, а после — помчаться во весь опор по казенному тракту Линьчжоу на север, чтобы там примкнуть к остальным.

Так действительно выходило куда быстрее и приятнее, но и расходы возрастали в разы. И все счета, разумеется, оплачивал Тань Шуцю. Да-да, он и был тем самым сказочным дураком, которого продали, а он еще и деньги помог сосчитать. От этой мысли его сердце вновь сжалось от тоски.

Чжу Яньинь, видя, что тот все еще не понимает очевидного, решил направить его на путь истинный:

— Тебе всего лишь нужно скрыть правду от главы банды Таня, чтобы не расстраивать его. Зачем непременно выдумывать историю про то, как ты заблудился? Разве между «заблудился» и «был с Дворцом Ваньжэнь» нет никакого третьего варианта?

— А? — растерялся Тань Шуцю.

— Всё, ступай.

Тань Шуцю вроде бы начал что-то смутно понимать, но все еще сомневался:

— А что, если те четверо вернутся?

<http://bllate.org/book/18290/1754080>